

Шэн Хуай с того самого момента, как они вошли в постоянный двор, не проронил ни слова. Се Аньсюнь находил это странным, но, едва они оказались в номере, спутник наконец перевел дух.

— Ты хоть понимаешь, кто с нами сегодня ужинал? — Шэн Хуай сразу узнал маску. В тот момент, когда он ее увидел, его охватил такой ужас, что он побоялся даже рта открыть.

Этого человека в столице, да и во всем государстве Кайюань, знали все без исключения. Тот факт, что даже императорский двор не решался с ним связываться, красноречиво говорил о том, насколько он опасен.

— Знаю, Шу Юньчжи.

— Нет, ты не понимаешь. Его зовут Шу Юньчжи, но знаешь ли ты, кто он такой?

Не дожидаясь ответа, Шэн Хуай продолжил:

— Шу Юньчжи — глава павильона Тяньцзи. Ты хоть представляешь, что это за место? Там знают всё: от искусства цимэнь дуньцзя до пяти стихий и восьми триграмм. Но главное — половина столицы принадлежит этому павильону, даже двор не смеет идти с ними на конфликт.

— Павильон Тяньцзи?

— Да, именно он. Ладно, если не слышал о Тяньцзи, то о павильоне Чэньюй должен знать? О тех наемных убийцах, что за деньги решают любые проблемы?

Се Аньсюнь покачал головой. Он был простым деревенским парнем и ничего не смыслил во всех этих павильонах и их главах.

— ... — Шэн Хуай глубоко вздохнул. — Короче говоря, Тяньцзи ничем не лучше Чэньюй: они тоже берут деньги за то, чтобы убирать неугодных. С ними лучше не связываться, держись от них подальше, если не хочешь однажды обнаружить, что твоя голова лежит отдельно от тела.

Се Аньсюнь снова покачал головой. Он не верил, что Шу Юньчжи способен его убить. Ведь тот был таким добрым и нежным, как рука может подняться на него?

— Да как ты... В общем, я тебя предупредил. Мы простые люди, нам лучше держаться от таких особ подальше.

— Но там мой двоюродный брат.

Даже если бы Шу Юньчжи решил его убить, брат-то точно не позволит.

— Твой брат? Тот, что может в любой момент находиться рядом с таким человеком? Должно быть, он тоже не так прост, — Шэн Хуай не знал, повезло ему или нет. Приехать в столицу и сразу столкнуться с людьми такого уровня — это было опасно.

— Откуда ты столько знаешь? — Се Ансюнь был озадачен. Шэн Хуай ведь тоже не был местным.

— Естественно, слышал. Ты хоть представляешь, насколько пугающе влияние Тяньцзи?

— Слышал — не значит, что это правда. Я все равно не считаю Шу Юньчжи таким уж страшным, как ты описываешь.

В глазах Се Ансюня тот был воплощением нежности, как он мог быть убийцей?

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Шэн Хуай вытащил его из постели. Се Ансюнь, щурясь, выглянул в окно, зевнул и собрался было лечь обратно.

— Не спи! Времени нет, государственный наставник и третий принц уже прибыли. Судя по всему, экзамен начнется сегодня.

Се Ансюнь, не открывая глаз, кивнул, но через мгновение резко сел на кровати.

— Экзамен сегодня?

Шэн Хуай, натягивая одежду, подтвердил:

— Да.

— И наставник, и принц приехали?

Шэн Хуай обулся:

— Именно так.

Глядя на то, как быстро собрался товарищ, Се Ансюнь больше не решился медлить и тут же вскочил, чтобы умыться и одеться.

— Но разве все ученики уже собрались?

— Не знаю. Говорят, вчера двое учеников пробрались на ужин в постоялый двор Хуайюн, и их заметили. Чтобы подобное не повторилось, экзамен решили провести раньше.

Рука Се Аньсюня, державшая чашку, замерла. Он ошеломленно поднял взгляд на Шэн Хуая:

— Те двое учеников... это ведь не мы?

— ...

Шэн Хуай тоже осознал ситуацию. Двое учеников, постоялый двор Хуайюн — это же были они.

— Нас ведь не выгонят из академии за это? — Шэн Хуай занервничал. Он с таким трудом сбежал из дома, академия была его единственным пристанищем. Куда ему теперь?

— Не должны. Иначе зачем наставнику и принцу было устраивать досрочный экзамен? Пошли, посмотрим.

Все ученики академии Мусян выстроились перед парадным залом. Их было так много, что двор едва вмещал толпу. Се Аньсюнь и Шэн Хуай, придя последними, тихонько пристроились в самом конце.

— Прибыли третий принц и государственный наставник...

Раздался чей-то голос, и толпа синхронно опустилась на колени. Се Аньсюнь, опустив голову, последовал общему примеру.

— Не поднимай голову, — шепнул он Шэн Хуаю. — Если поднимем, они могут узнать, что это мы вчера ходили туда.

Если их не разоблачат, все обойдется. Но вдруг ученики впереди начали расступаться, освобождая проход. Се Аньсюнь, не смея поднять глаз, молча отодвинулся вместе со всеми.

Не успел он опомниться, как чья-то рука опустилась ему на плечо, а перед глазами появились черные атласные туфли с вышивкой. Он медленно поднял голову и увидел до боли знакомое лицо.

— Ты...

— Иди за мной, — оборвал его Шу Юньчжи.

Се Аньсюнь замер, а затем молча поднялся и пошел следом. Не обращая внимания на взгляды

остальных, они обогнули зал и вошли в одну из комнат.

— Ты... как ты оказался третьим принцем?

— Я и есть третий принц. Просто моя личность как главы павильона Тяньцзи не должна быть раскрыта, поэтому я вызвал тебя, чтобы предупредить. — Шу Юньчжи подошел к столу, налил чаю и протянул чашку Се Аньсюню.

Тот не решался взять ее. Долго глядя на Шу Юньчжи, он спросил:

— Ты хочешь убить меня, чтобы замести следы?

Внезапно его голова отозвалась болью — Шу Юньчжи легонько щелкнул его по лбу. Се Аньсюнь прикрыл ушибленное место и обиженно пробормотал:

— Зачем ты дерешься?

— Я не дерусь, а воспитываю. Что у тебя в голове? С чего бы мне тебя убивать?

В конце концов, лицо Се Аньсюня ему очень нравилось. Да и характер был такой покладистый — разве мог он поднять на него руку?

— А как же мой двоюродный брат? — Се Аньсюнь все еще дулся.

— У него свои дела, к тому же ему неудобно появляться рядом с третьим принцем.

В этот раз Шу Юньчжи привел с собой личную охрану принца, которая, хоть и состояла из людей Тяньцзи, никогда не показывалась на глаза главе павильона.

— Раз ты мне все рассказал, не боишься, что я предам тебя и разболтаю твой секрет? — Се Аньсюнь был в недоумении. Они были знакомы меньше трех дней, а Шу Юньчжи уже выложил перед ним все карты. Это было слишком неожиданно.

— Ты расскажешь? — Шу Юньчжи приподнял бровь и добавил: — Думаю, у тебя не хватит смелости.

— Конечно, не хватит! Ты самый добрый человек, которого я встречал, я не хочу, чтобы ты попал в беду.

— Самый добрый человек...

Шу Юньчжи опустил взгляд на свои руки, обогренные кровью стольких людей. Се Аньсюнь назвал его самым добрым. Сердце Шу Юньчжи дрогнуло.

— Се Аньсюнь, ты что, соблазняешь меня?

<http://bllate.org/book/21733/2246349>